Принц вышел из кареты сам и подал девушке руку, помогая ей выйти. У больших ворот их ждал слуга: темноволосый мужчина средних лет. Он поклонился высоко почтенным гостям и попросил проследовать за ним. Слуга привёл их в кабинет своего господина - герцога Абрахама Пайронбалта (седовласый мужчина, старше 50-ти лет), который увидев принца, тут же подскочил со своего рабочего места и начал перед ним пресмыкаться. Он изобразил бесконечную радость по случаю визита молодого принца, выразив ему на словах и в низжайших поклонах своё глубочайшее почтение.

Герцог также не забыл уделить внимание прекрасной спутнице Его Высочества и, взяв Кагуру за руку, уже приготовился поцеловать её, как принц с брезгливостью по собственнически выдернул руку девушки из чужих наглых лап, прижав дорогие ему пальчики к своей груди. Сого подумывал над тем, чтобы вмазать этому подлизливому лицу по губам, а после и вовсе разбить голову о стол, например, чтобы тот думал, прежде чем, что-либо делать, но инстинкт выживания Пайронбалта сработал молниеносно и на ура. Он быстренько прочёл желание принца в его леденящим душу взгляде и, помолвившись о спасении своей жизни, ловко перевёл тему о погоде. Мужчина понял, что лучшешний раз не лезть к его даме. Сого позволил ему жить, поскольку не хотел портить себе и Кагуре сейчас настроение.

Принц перешёл от затянувшейся приветственной части к основной.

- В уведомительном письме, я кое о чём вас просил.

- Да-да... Всё готово. Пройдёмте за мной, - разойдясь в поклонах, услужливо ответил герцог.

Кагура ничего не понимала и просто без всяких вопросов следовала за своим принцем. Герцог, не прекращая болтать о чём - то своём, вывел двоих на задний ухоженный двор и подвёл их к огромным железным воротам, что были посередине высокой лиственной ограды. Отварив их, все очутились в густом насыщенно, тёмно-зелёном саду, с необычными по форме и размеру цветами и прочей растительностью. Сад разделяла на две части вымощенная камнем дорожка, по которой и двинулись гости вместе с его владельцем. Кагура с большим интересом разглядывала всё по сторонам. Здесь было полно разной диковинной растительности. Все цветы здесь были такими большими, что на их фоне девушка почувствовала себя размером с жука. Один белый цветок, с красно-жёлтой серединкой, так увлёк её своей красотой, что она не заметила, как замедлила ход, тормозя принца за руку, всё, оглядываясь назад, на необычное растение. Принц, обратив на это внимание, предложил девушке задержаться у цветка, если ей так хочется. Но, она отказалась. Тогда они пошли дальше и через какое-то время блужданий по «зелёному коридору», они оказались на просторной поляне, в центре которой, стояла высокая постройка, с виду, напоминающая позолоченную клетку для птицы.

В странной конструкции имелась дверца. Прежде, чем войти через неё, первое, что услышала девушка, было чарующее пение птиц. Кагура не переставала поражаться увиденному. Уже внутри огромной клетки стало окончательно понятным предназначение конструкции. В ней было достаточно просторно и светло. Солнце с лёгкостью проникало сюда сквозь проёмы «клетки». В конструкции имелось семь этажей, на каждом из них, непрерывным, сравнительно, узким кольцом, размещались вольеры, клетки для птиц, разных размеров и видов. В центре большой клетки, доходившей до самого верха, стояла винтовая железная лестница с ограждениями для удобного подъёма. По обе от себя стороны она была окружена

растениями, что попадались гостям на пути сюда. С помощью не хитрых конструкций (палок всяких), растения поднимались вьюнком вверх, вместе с лестницей. Со стороны казалось, что она погрузла в сад, который пел самыми разными птичьими голосами.

Принц, заметив восторженный блеск в глазах девушки, сдержанно улыбнулся. Сого был рад, что смог приятно удивить Кагуру. Скоро навстречу гостям, спустившись по лестнице у стены, подошла женщина лет так под 55, в рабочей мужской одежде. Поклонилась им, представилась. Оказалось, Милли здесь следит за пернатыми питомцами герцога. Она сказала, что с радостью покажет, что здесь к чему.

Но прежде, чем продолжить, принц отвёл девушку в сторону и...

- Мне нужно будет уладить кое-какие дела и отойти с герцогом, а ты подожди меня здесь. Я скоро вернусь, - поцеловал её руку, - не скучай, - улыбнулся девушке.

- Уж постараюсь, - кривлялась Кагура, намекая принцу на то, что его компания последнее, что ей нужно для веселья.

Сого уже хотел разворачиваться от неё, но вернулся и поцеловал её в щеку.

- Ваша распущенность меня однажды доведёт! - хмурится и стирает рукой его поцелуй.

- Надеюсь на это, - хитро улыбнулся ей.

Каждый подумал о своём.

- Придурок! - кинула ему вслед.

Так девушка осталась одна со смотрительницей. Женщина водила Кагуру по всем этажам. Она рассказала любимице принца о том, что тут разводят и тренируют почтовых голубей и хищных птиц для охоты. Как для себя, так и на продажу. Милли также показывала девушке редких, экзотических птиц, которые не водятся в королевстве «С», в основном по причине особенности климата и окружающей среды. Рассказала, что делает каждый вид особенным, откуда были сюда привезены, и как за ними правильно ухаживать, а также, что они едят и т.д.

Кагура не могла налюбоваться птичками самой разной величины с самым разнообразным и удивительным оперением. Ей было очень интересно про них послушать, она сама задавала кучу вопросов и узнавала много нового. Девушка настолько была полна новых впечатлений, что ей просто необходимо было с кем-то ими поделиться. Пусть даже это...

- Смотрите, Ваше Высочество, - сказала Кагура, указывая пальцем на одну крошечную птичку с бело-розовым оперением. Она обернулась назад, но там никого не было.

Только сейчас она вспомнила о том, что его нет рядом. Ей было как-то непривычно без него. Каким бы там принц не был человеком, он успел стать неотъемлемой частью её жизни.

- Ну, да ладно... - подумала девушка, - Пусть этот дурак всё пропустит.

Некоторое время спустя, принц возвратился к своей служанке и застал её на первом этаже за кормлением с руки маленьких птичек с нежно розово-серым оперением, которых ей из небольшой клетки доставала смотрительница. Кагура беззаботно улыбалась, будто была счастлива. Такой улыбчивой принц её давно не видел. Глядя на неё такую радостную, у него ещё больше поднялось настроение. Сого подошёл к ней...

- Скучала? - игриво улыбнулся Кагуре.

- А это вы, - наигранно расстроилась девушка, - не могли ещё погулять? Пришли портить мне настроение? - продолжила кормить птиц.

Тот проигнорировал её холодок.

- Уже была наверху? - говорит о поднятии по винтовой лестнице.

- Нет.

- Почему? Оттуда самый лучший вид и можно встретить много птиц, которых нет внизу.

- Да я и так всё тут увидела.

- Госпожа побаивается лестницы, - скромно вмешалась смотрительница.

Кагура покраснелась и не знала, куда себя деть от стыда. Принц разошёлся в лёгкой улыбке, но не стал что-то говорить и смущать её дальше.

- Пойдём со мной, - он схватил её за руку и потащил за собой вверх по лестнице.

Кагуре казалась конструкция нестабильной и поэтому пугающей. О чём она ранее по большому секрету рассказала болтливой смотрительнице. Чем выше они поднимались, тем крепче Кагура сжимала руку принца. Чувствуя её беспокойство...

- Не бойся, - обернулся Сого на девушку, не сбавляя в шаге, - я с тобой...

- Это... должно было меня утешить? - с недоумением спросила Кагура, - мне было бы здесь гораздо спокойнее, если бы меня за руку сейчас держал разъярённый, голодный медведь,

пытающийся разломать лестницу, - говорила она всё это в районе пятого этажа, - нежели вы.

Поднявшись на самый верх, пара оказалась на небольшой платформе, обезопасенной со всех сторон таким же железным ограждением, на котором расселись различного вида милые крылатые создания. Здесь было наиболее светло, так как эта поверхность практически упиралась в вершину куполообразной конструкции. Сад доставал и сюда, умащивая свои ветви с белоснежными, благоуханными цветами на край перил.

Двое осмотрелись немного. Вид с вершины был и, правда, отличный, но немного пугающий из-за высоты. Отсюда можно было увидеть все семь этажей.

Кагура рассматривала милую семью птиц с синим оперением, что выстроилась в рядочек на перилах и поглаживала им белые грудки. Принц же в это время любовался девушкой. Аловолосая служанка показалась ему красивее любых встречавшихся ему на жизненном пути принцесс, которых повидал не мало. От неё исходило столько внутреннего света... Сого не выдержал между ними расстояния и недолго думая, повернул девушку к себе спиной, обхватив её сцепленной с ней рукой. Чтобы она не выбралась от него, также для надёжности прижал её к себе и свободной рукой. Положив голову ей на плечо, вдохнул аромат её кожи и волос.

- Вы опять?! - негодовала девушка, пытаясь высвободиться.

- Я так давно не видел тебя в хорошем настроении... такой радостной, - тихо ей на ушко.

У девушки перехватило дыхание. Кагура уже не боялась лестницы или высоты. Сейчас она в руках самой главной своей опасности. Она попыталась полусвободной рукой стянуть с себя хотя бы одну его, но всё без толку.

- Ваше Высочество, всё же храбрости вам не занимать: липнете ко мне на такой высоте... Я бы на вашем месте призадумалась, - угроза.

- Не дёргайся, это небезопасно.

Ведь и, правда, небезопасно. Кагура, приняв во внимание ситуацию, не стала сильно дёргаться. «Но только на этот раз!» - сказала она себе и, вдруг прокатит, на всякий случай:

- Отпустите... - как-то что-то неуверенно вышло у неё...

- Пока тебя не было рядом, я успел соскучиться, - нежно, с замиранием целует, где достаёт её плечо, шею.

- А я вот нет! - говорит одно, а мурашки по всему телу, вызванные его голосом и губами - совсем другое.

- Сегодня утром ты звала меня во сне... Было приятно... - продолжил целовать.

- Какой ужас! - про себя. Она уже думала сама кинуться от стыда с этой платформы и вслух, - скорее всего, проклинала, а вы уже губу раскатали.

- Таким голосом не проклятия посылают, - лукаво улыбнулся ей, - а за лаской зовут.

- Вы больны! - щёки горят.

- Тобой, милая... - целует её шею.

- Хватит! - про себя девушка, когда почувствовала неладное и начала пропадать, - сделай же что-нибудь, не дай ему обмануть себя! - и вслух, чтобы переключиться, - Что мы здесь до сих пор делаем? Разве вы ещё не справились?

- Тебе надоело смотреть на птиц?

- Мы что? Здесь только для этого?

- Мы здесь за твоей улыбкой... и может быть немного... за твоим мне прощением.

- Да сколько можно... По-вашему, я настолько себя не уважаю, чтобы вот так просто взять и простить вас? Насколько наивна, чтобы так просто купиться на ваши попытки всё исправить? Вы думаете - ослабите мою бдительность, покажете пару птиц, промоеете мозги притворным ласковым отношением и заволочёте к себе в койку? Этого не будет!

- Кагура, твои подозрения и излишняя рассудительность меня расстраивают... Давай немного от них отдохнем и оставим их где-нибудь внизу... А сейчас смотри на птичек, не обращай на меня внимания и дай мне тебя пообнимать, - целует её в шею, - позволь ощутить тебя рядом. Я, правда... очень соскучился... - целует и целует, сжимая в своих руках всё крепче.

Девушка отворачивает от него лицо и, ощущая его губы на своей коже, временами неосознанно закрывает глаза, сжимается, умоляя его про себя прекратить.

- Вы невыносимы! - И всё же, какая глупость... Вас не было со мной каких-то минут 45, от силы - 47. Когда можно было успеть соскучиться?

Сого разошёлся в сдержанной самодовольной улыбке.

- Да ты и правда не скучала по мне. И совершенно случайно в моё отсутствие вела счёт времени, - тихо, игриво подчеркнул он, продолжая целовать девушку.

Кагура покраснелась и...

- Только не надо надумывать себе. Я уже не знаю, от чего меня тошнит больше: от вашей тупости или дурацкой фантазии.

- Мы оба знаем, что я ни-че-го не вы-ду-мы-ваю... - и прежде, чем она чем-либо ему возразила бы..., - давай не будем спорить... Кагура, - целует, - подари мне этот прекрасный момент... - целует.

Каждым его словом сжимает в груди. От безнадёжности, чтобы не поддаться, она снова берётся за своё...

- Когда вы отстанете от меня? Когда закончится вся эта фальшь? - спрашивает уставшим от всего происходящего голосом.

- Ты до сих пор сомневаешься в искренности моих к тебе намерений?

- Вы утром хотели поговорить? Давайте выясним всё ещё раз, и отпустите меня наконец!

Сого нехотя отпустил девушку. Кагура встала подальше, чтобы между ними наконец-то хотя бы муха смогла пролететь, не то, что птица.

- Для чего все эти платья, украшения? Чего вы добиваетесь?!

- Тебя... - серьёзно ответил он.

Она тяжело вздохнула и...

- Знаете, - начала она, - Последний раз, когда я смотрела на вас, как на человека, было на нашей с вами «примирительной встрече». Вы помните, чем всё обернулось?

- Да, и уже извинился за это. Много раз.

- А помните, что именно вы мне наговорили в тот вечер?

- Угу, - виновато щурится.

- Вы сказали, цитирую: «Мне не принципиально, Кагура, с чем именно ты будешь лежать подо мной - с чувствами, со сломленной волей или с чем там ещё. Кроме твоего тела мне от тебя ничего не нужно». Вы дали обещание заволочь меня в постель, при этом, не особо опекаясь: буду я этого хотеть или нет. Думаете, я не знаю, что стоит за этими вашими милыми фразами и

жестами? Вы чётко сказали, что вам ничего от меня не нужно, кроме моего тела. Вы пытаетесь любыми способами затащить меня к себе в койку, чтобы сдержать своё обещание. Но вам меня не провести!

- Тогда я был на эмоциях, ты меня разозлила. Вот я и наговорил тебе всякой гадости...

- Вы не представляете, что я пережила в тот вечер. Мне не забыть того ужаса безысходности. Я не верила, что вы остановитесь. Только вообразите моё разочарование. Я ведь думала, что лучше вас человека нет. Я готова была сделать всё для вас. А вы... - глаза на мокром месте, - в общем не важно...

Сого было что сказать, но, чтобы его слова звучали убедительнее, он подошёл к Кагуре ближе, на что она жестом вытянутых вперёд ладоней сказала ему: «а ну не смей!». Но, проигнорировав её и прижав к ограждению, тем самым смахнув с него парочку птиц, он взял девушку за талию обеими руками и...

- Немедленно опустите! - упирается ладонями ему в грудь, чтобы оттолкнуть от себя.

- Прости. Миллион раз прости... - смотрит ей в глаза с бесконечным чувством сожаления, - Не знаю, что ещё добавить, - тяжело вздыхает, - Не буду тебе врать: да, ты и сама прекрасно знаешь - я безумно хочу тебя, - в это время девушка хмурится и краснеет, хоть и сама толком не до конца понимает его заявления, - Пусть ранее я и наговорил тебе всякое, но твоё тело не всё, что мне нужно, - та всё ещё норовит выбраться от него и оттолкнуть, - Сегодня, когда я проснулся и увидел тебя мирно спящую перед собой, я подумал что хочу просыпаться с тобой вот так вместе, каждый день. Хочу видеть твою улыбку вместо «отпусти или убью», чувствовать на себе ласку твоей руки вместо нескончаемых пинков. Хочу целовать тебя и знать, что тебе это приятно. Мне хочется делать тебя счастливой, - ему не очень хочется возвращаться к плохому, но без этого никуда, - Уже в тот вечер, я почувствовал к тебе нечто такое, что не испытывал ни к одной девушке. Со мной такого ещё никогда не было. Чем больше мы тогда с тобой беседовали, тем больше мне хотелось с тобой душевной близости, которая в мгновение превратилась в сильное желание овладеть тобой. Не вини меня - я всегда привык брать, что хочу. Пусть даже силой. Я настолько тебя захотел, что даже думать забыл о том, чего можешь хотеть ты. Да я вообще не мог тогда думать. Своими отказами, сопротивлениями, пощёчинами, ты знатно пошатнула моё самолюбие и гордость, и это заставило наговорить тебе то, о чём я тогда в момент пожалел. Хоть мне и трудно было признать это даже перед самим собой, - всё вспоминает с сожалением и признаётся ей, - Мне сложно держать себя в руках рядом с тобой. Постоянно. Даже сейчас, - наклоняется к ней своим лицом, кладя свою ладонь на лицо девушки, - я еле сдерживаюсь, чтобы не поцеловать тебя, - прикусывает губу, - опять-таки, хоть и против твоего желания. Но я стараюсь, учусь, - её руки слабеют в сопротивлении, - Я говорю себе: «Да, ты можешь прямо сейчас её поцеловать, тебе немного станет легче, но ты совершишь огромную ошибку и потеряешь эту девушку. Она не такая, как остальные: она лучше, чище, краше, - любит её, - Поэтому стоит подождать... она стоит того, чтобы подождать... - в это время девушка забывает дышать, и полностью перестаёт его отталкивать, - И когда она будет готова, когда так же захочет моего поцелуя... я буду целовать её столько, сколько мне будет угодно. И эти поцелуи по взаимному согласию, будут в миллиарды раз слаще, нежели тот один, рождённый в минутной слабости», - привидев, что она всё же его слушает, ласково улыбнулся, - Я знаю, что тебе сложно верить, поэтому не давя. Я готов заслужить твоё доверие, начав с чистого листа. Хочу, чтобы ты увидела, что я становлюсь

лучше. Для тебя... для нас, - заботливо гладит нежную кожу лица пальцами приложенной ранее к ней ладони.

Её замороженное по собственному желанию сердце, буквально с каждым словом принца обжигалось пламенем его убеждений. Кагура сто раз пожалела, что затеяла этот разговор. Потому что Его Высочество, вопреки, всем желаниям, казалось, каждую секунду, бесцеремонными резкими рывками, стягивал с девушки одеяло, сотканное из самых враждебных к нему чувств, в которое она давно закуталась с головой и не хотела выбираться наружу. А иногда, он даже просовывает к ней туда в личное убежище вовнутрь руки, лишая всякого чувства защищённости и комфорта. Куда это годится? Чуть, придя в себя, Кагура немного отстранилась от руки принца, которую он снова укладывает ей на тонкую талию:

- Вы столько раз играли со мной своими образами добряка и негодяя, что моё доверие к вам окончательно подорвалось. Именно поэтому - ни что меня не убедит в том, что вы вдруг решили остановиться на образе хорошего парня. Что бы вы ни делали, что бы ни говорили - я вам не поверю. Я всегда буду презирать вас, ненавидеть за тот день и помнить ваше чудовищное, грязное обещание. Уже молчу о своих приключениях на скотских угодьях. Поэтому прекратите свои дурацкие попытки всё исправить.

- Смогу ли я называться мужчиной, если вдруг перестану добиваться желаемого? Я не привык отступать от своей цели и не собираюсь этого делать в дальнейшем, - решительность в голосе и взгляде.

- Давайте, на секунду, вообразим, что я сошла с ума и простила вас. Что дальше?

- Дальше? Мы будем счастливы, конечно, - ответил он, будто она спросила нечто странное.

- И сколько такое счастье продлится? День? Два? Вы думаете, я совсем наивная? Думаете, я не знаю о ваших предыдущих связях со служанками? Я никогда не обманывалась: если уже и говорить о романтических отношениях, то ничего дальше постели между принцем и служанкой быть не может. И вы думаете, что я позволю вам воспользоваться собою денёк, а потом спокойно себе пойду вслед вашим давно забытым любовницам? Я не ваша разлюбимая Авелина. На такое подписываться я не собираюсь. Напомню: я себя уважаю, Ваше Высочество.

- Вот опять ты ревнуешь... - улыбнулся...

- Ни фиги и ни разу!!!

И потому, как ничего толкового в споре о «ревности» от неё не добиться, он перешёл на другую тему...

- Признаться честно, я не задумывался над нашим будущим... как ты, например, - лукаво улыбнулся девушке, смущая её, и дальше уже серьёзно, - Я смотрю на тебя и вижу наше «сейчас». Я ни о чём другом не думаю: только о тебе, - в это время у девушки разрывается

сердце, - Знаю, это эгоистично, но... Если всё же задуматься - нет ничего невозможного. Тебе достаточно просто быть со мной, и я гарантирую - нас ждёт прекаса... - его тут же перебивают...

- У нас не может быть будущего - никакого. Хотя бы потому, что я его просто не хочу. Ясно?

- Я знаю, что сделал тебе много зла, наговорил ещё больше гадостей... Знаю, что простить меня сложно. Но я верю, что ты простишь, потому что я сделаю всё для этого. Я не собираюсь сдаваться. На счёт будущего, о нём мне беспокоиться - не тебе.

- Всё перестаньте, - уже нервничает, - Даже не хочу слушать ваши новые бредни по поводу нашего несусветного совместного будущего. Я давно не верю в сказки, и они мне не нужны, - и добавила, - И тем более с вашим участием!

Он же не стал её разубеждать и решил подбить итог.

- В общем, я услышал тебя. Из всего этого разговора я вынес следующее: ты считаешь меня негодяем, не доверяешь мне, и ты побаиваешься тех чувств, что испытываешь ко мне.

- Это сейчас, в каком месте вы услышали последнее? - задалась вопросом девушка.

- Даже не пытайся отрицать, - всех доказательств его слов сложно перечислить, поэтому он опустил это, - Но мне достаточно и того, что эти чувства хотя бы у тебя есть. Как я уже говорил: я не собираюсь на тебя давить. Мы будем просто проводить время, будем узнавать друг друга, и однажды, ты простишь меня. И я сделаю тебя счастливой, - и с надеждой, - Если это произойдёт прямо сегодня - прекрасно, - скрепя сердцем, - Ещё когда-то - пусть. Не устану повторять: ты стоишь всех моих стараний и терпения, - смотрит на неё, как на редчайшее сокровище.

- Хотите дальше терять наше с вами время? Как скажете. Я не отступлюсь от сказанного. И моё мнение о вас не изменится.

- Посмотрим, милая...

В его объятиях стало в конце невыносимо. Нужно было что-то делать и срочно. Потому как девушка боялась ненароком сделать глупость, повестись на его слова и, что самое страшное - простить, довериться, а после по жуткой глупости оказаться в конечном итоге обманутой и выброшенной.

- Вы закончили со своими птицами? Я хочу уйти, - не глядя на него.

- Как скажешь, - ответил он и поцеловал её в лоб.

Так они согласились на том, чтобы покинуть владения герцога и возвратиться в замок. Стоя уже у кареты, Сого помог девушке взобраться в неё, сев рядом. И пока они ехали, рука, что принадлежала принцу, безустанно старалась высвободиться. Временами, Кагура посматривала в окно и заметила, что они едут не той дорогой, которой сюда добирались. Но не придавала этому особого значения. Мало ли, может на той дороге пробки.

Кагуре показалось, что они вообще едут даже не в том направлении. Снаружи уже вечерело. Ей становилось не по себе. Всё-таки в голову принцу могло прийти всё что угодно. Когда карета наконец-то остановилась, выглянув из окна, девушка обнаружила, что они у городского причала.

- И какого фига нас сюда занесло? - озадачилась девушка.

<http://tl.rulate.ru/book/25083/598642>